

УДК 343.37

О.И. Крушинская, С.Е. Козырева, М.С. Куликова

Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, Российская Федерация

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ

Аннотация. *Коронавирусная инфекция (COVID-19) стала глобальной проблемой современности во всем мире. Пандемия коронавируса поставила на грань выживания большое количество производств во многих отраслях экономики по всему миру, а также значительно повысила уровень безработицы в мировых масштабах.*

В данной статье проведен анализ российского опыта по преодолению экономических последствий коронавирусной инфекции (COVID-19) (далее-пандемия) на основе анализа данных экономической статистики о колебаниях валового внутреннего продукта (ВВП), индекса самоизоляции граждан за период 2020-2021г.г., а также оценки предпринимателями влияния пандемии на финансовые показатели предприятия.

Пандемия вируса отражается не только на здоровье людей, но и на всех сферах их жизнедеятельности. Реагирование на текущую пандемию на национальном уровне – это в первую очередь трудный выбор между общественным здоровьем и экономическими факторами. В целом для смягчения последствий пандемии и посткризисного восстановления экономики приняты антикризисные меры.

Статья будет интересна специалистам в области макроэкономики, а также всем тем, кто интересуется состоянием экономики в современной России.

Ключевые слова: *пандемия, COVID-19, валовый внутренний продукт, экономическая безопасность, безработица, малый бизнес, самоизоляция*

O.I. Krushinskaia, S.E. Kozyreva, M.S. Kulikova

Irkutsk State Transport University, Irkutsk, the Russian Federation

IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON ECONOMIC SECURITY OF THE COUNTRY

Abstract. *Coronavirus infection (COVID-19) has become a global problem of our time around the world. The coronavirus pandemic has brought a large number of industries to the brink of survival in many sectors of the economy around the world, and has also significantly increased the unemployment rate on a global scale.*

This article analyzes the Russian experience in overcoming the economic consequences of coronavirus infection (COVID-19) (hereinafter referred to as the pandemic) based on an analysis of economic statistics on fluctuations in gross domestic product (GDP), the self-isolation index of citizens for the period 2020-2021, as well as assessments by entrepreneurs of the impact of the pandemic on the financial performance of the enterprise.

The pandemic of the virus affects not only the health of people, but also in all spheres of their life. The response to the current pandemic at the national level is primarily a difficult choice between public health and economic factors. In general, anti-crisis measures have been taken to mitigate the consequences of the pandemic and post-crisis economic recovery.

The article will be of interest to specialists in the field of macroeconomics, as well as to all those who are interested in the state of the economy in modern Russia.

Keywords: *pandemic, COVID-19, gross domestic product, economic security, unemployment, small business, self-isolation*

Введение

Американский словарь Merriam-Webster, более известный как «Словарь Вебстера», выбрал слово «пандемия» для обозначения 2020 года.[5] На портале CYBERLENINKA.RU по поисковому запросу «пандемия» по состоянию на 21 мая 2021 года вы найдете 35°845 публикаций, из них 29°987 публикации с 2019–2021 годов, что составляет около 84%. И интерес к исследованиям последствий пандемии для всех сфер жизни общества не иссяк.

Возникшая на рубеже 2019–2020 гг. сначала в г. Ухань (китайской провинции Хубэй) и распространившаяся затем во многие страны мира эпидемия COVID-19 (Coronavirus disease 2019), этиологически связанная с вирусом тяжелого острого респираторного синдрома 2 типа

(SARS-CoV-2 — Severe acute respiratory syndrome 2), поставила под угрозу само существование мировой экономики, вызвав ее стагнацию.

По состоянию на 5 августа 2020 года было зарегистрировано более 18,6 млн подтвержденных случаев заболевания, примерно 704 000 смертей и 11,9 млн случаев выздоровления от вируса [11]. По состоянию на 22 мая 2021 года было зарегистрировано уже более 165 млн подтвержденных случаев заболевания, примерно 3,5 млн. смертей и 101,8 млн. случаев выздоровления от вируса [11]. Таким образом, за 9 месяцев 2020-2021 гг. ситуация в мире ухудшилась, несмотря на предпринимаемые меры: число заболевших выросло более чем на 83,2 млн, или на 4473%, число смертей увеличилось на 2,8 млн, или на 397%, число выздоровевших увеличилось на 89,9 млн или на 855 процентов.

Пандемия спровоцировала экономический кризис и кризис в сфере здравоохранения как в мире в целом, так и в экономике отдельных стран. А это, в свою очередь, усугубило неопределенность и страх в отношении ожидаемых последствий пандемии для мировой экономики [6].

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) 30 января 2020 года объявила вспышку COVID-19 глобальной чрезвычайной ситуацией, учитывая ее риск для общественного здравоохранения [9,10], а затем 11 марта 2020 года назвала COVID-19 (коронавирус) глобальной пандемией [8, 12].

Вынужденная самоизоляция весной 2020 года имела признаки как внешней, так и внутренней угрозы экономической безопасности России. Сочетание внешних причин появления пандемии с внутренними неустройствами Российской экономики повлекло за собой кризисные явления, такие как:

- 1) снижение ВВП и производственных показателей, темпов экономического развития;
- 2) экономические потери производств из-за остановки поставок комплектующих из-за рубежа;
- 3) резкое увеличение количества безработных граждан;
- 4) усиление процессов монополизации производства и торговли предприятиями крупного бизнеса;
- 5) уменьшение товарооборота и финансовых потоков в сфере услуг, развлечений, транспорта.

Произошло перераспределение экономических сил: в стране обнаружилась проблема нехватки медицинского оборудования, помещений для содержания больных, средств индивидуальной защиты, дезинфицирующих средств; возникла необходимость направлять больше финансовых потоков и производственных сил на сферу здравоохранения [1].

Проблемы обеспечения экономической безопасности страны, вызванные пандемией COVID-19, продолжают быть актуальны.

Распространение коронавируса и ограничительные меры, введенные повсюду в странах, в совокупности с ограниченностью населения оказали быстрое влияние на национальную экономическую безопасность.

Анализ последствий, вызванных пандемией COVID-19, и мер, принятых для их устранения

Для начала рассмотрим ряд проблем, связанных с вынужденным изменением образа жизни граждан.

В результате установления режима самоизоляции часть населения столкнулась с различными трудностями, наиболее ощутимой из которых является потеря заработка или невозможность работать в полную силу «на удаленке».

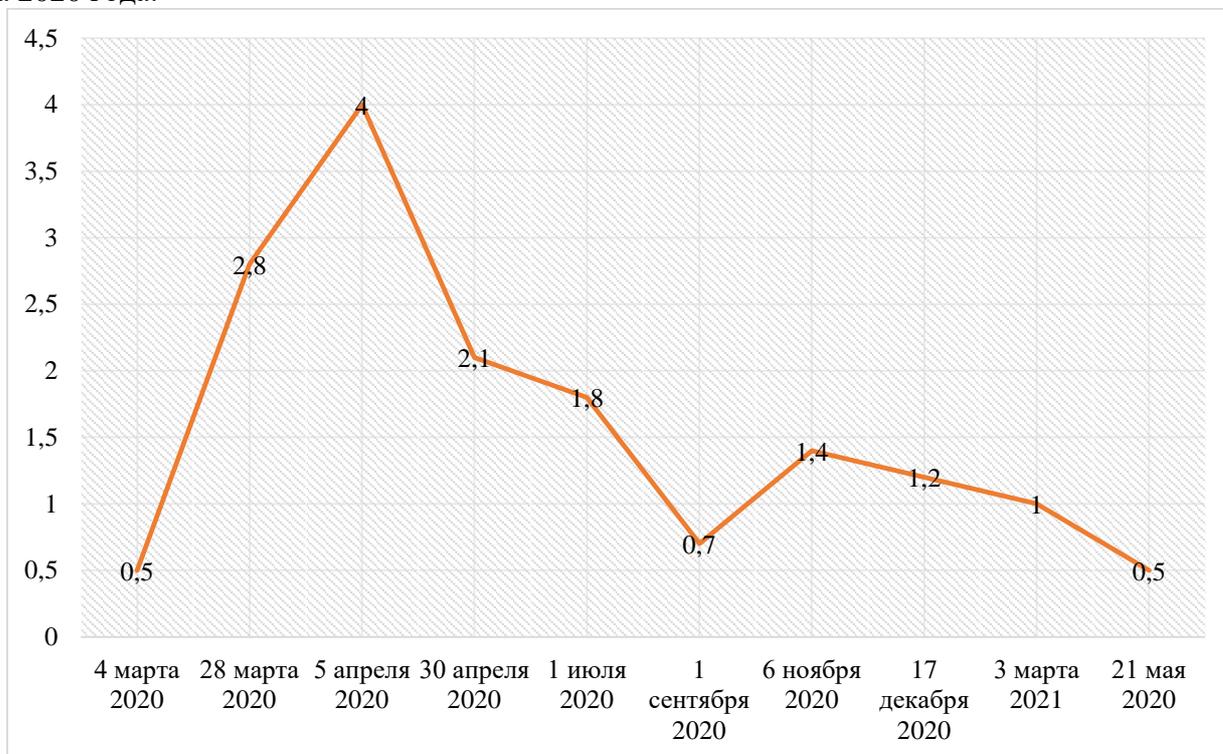
Из-за чего уже в середине периода самоизоляции начали нарастать трудности и беспокойство. Одной из проблем стало повышение уровня безработицы, к примеру, в марте, до пандемии и введения ограничений для борьбы с ней, уровень безработицы в России составлял 4,7%. Год назад, в сентябре 2019, безработица составляла 4,5 процентов.

А уже в сентябре 2020 года, по предварительным итогам выборочного обследования рабочей силы, 4,8 млн человек в возрасте 15 лет и старше, или 6,3% рабочей силы, классифицировались как безработные. При этом зарегистрированы в качестве безработных в органах службы занятости населения, по предварительным данным Роструда, 3,7 млн человек, в том числе 3,3 млн человек получали пособие по безработице. [7]

Нестабильность уровня доходов, неясность дальнейших перспектив привели к появлению ещё одной проблемы: граждане стали массово нарушать введенный режим и посещать работу, что только усугубляло эпидемиологическую ситуацию в стране, и как следствие еще больше подрывало её экономическую безопасность.

Чтобы представлять, насколько хорошо россияне справляются с задачей самоизоляции, аналитики поисковой платформы Яндекс придумали считать индекс, который показывает уровень самоизоляции в разных городах. Для этого они сравнили уровень городской активности сейчас и в обычный день до эпидемии. Если он такой же, как в час пик обычного буднего дня, — значит, уровень самоизоляции низкий, 0 баллов, и это плохо. Если в городе тихо, как ночью, — это 5 баллов. Чем выше балл, тем сложнее вирусу распространяться.

Ниже на рисунке 1 представлен график изменения индекса самоизоляции с начала марта 2020 года.

Рисунок 1. Индекс самоизоляции в России по дням [2]

Показатель для России в целом рассчитан как среднее по городам-миллионерам

Анализируя рисунок 1, мы видим, что в начале пандемии индекс самоизоляции стремительно возрастал, но далее фиксируется четкое и устойчивое его снижение, поскольку люди были вынуждены нарушать установленный режим самоизоляции из-за потери доходов.

Для решения приведенных проблем, Правительством РФ были приняты меры социальной поддержки для семей с детьми, пенсионеров и льготных категорий граждан в виде дополнительных выплат, отсрочек по кредитам и оказания материальной помощи.

К ним относятся:

1) увеличение пособия по уходу за ребёнком до 1,5 лет - минимальный размер пособия был увеличен вдвое - до 6752 рублей. Такие пособия выплачивались неработающим родителям, в том числе студентам,

2) выплата на детей от 3 до 16 лет - граждане Российской Федерации, проживающие на её территории, могли получить единовременную выплату в размере 10 тыс. рублей на каждого ребенка в возрасте от 3 до 16 лет, имеющего гражданство Российской Федерации,

3) кредитные каникулы для граждан, имеющих ипотечный или потребительский кредит, - могли воспользоваться кредитными каникулами в случае заболевания коронавирусной инфекцией и (или) снижения доходов на 30% и более.

4) увеличение максимального пособия по безработице - до конца 2021 года сохранится в размере 12°130 рублей.

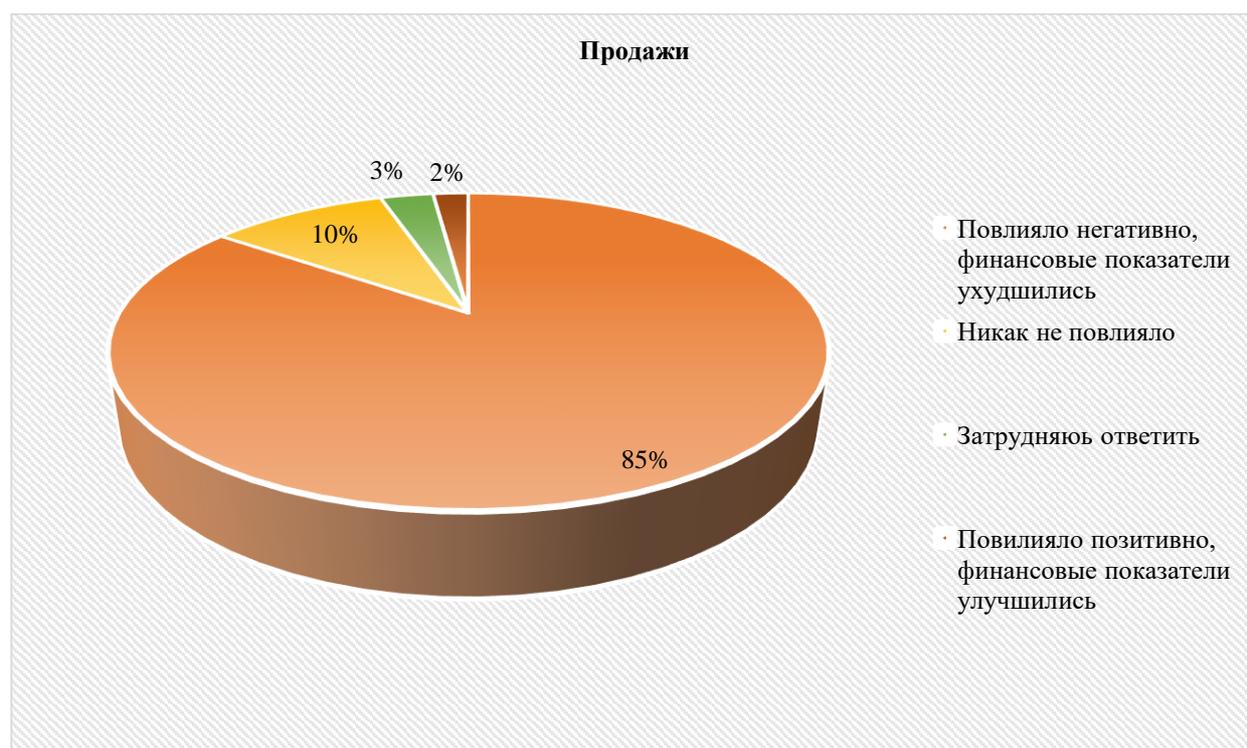
Еще одним последствием пандемии стало сокращение ВВП страны. По итогам 2020 года экономика Российской Федерации сократилась на 3,1% по сравнению с 2019 годом. ВВП страны составил 106,6 трлн. руб., что на 2,4% меньше, чем в 2019 году (109,2 трлн. руб.). Вспышка заболевания оказала влияние на экономическую активность в стране по двум основным каналам:

- ухудшение внешнеэкономических условий, которое проявилось в ослаблении спроса на российский экспорт, сокращении доходов бюджета и организаций от поставок сырьевых товаров за рубеж вследствие падения их цен и объемов добычи, нарушении глобальных цепочек добавленной стоимости, ухудшении настроений бизнеса;

- действие внутренних санитарных мер, приведшее к масштабному сокращению потребительского и инвестиционного спроса [3].

Наиболее пострадавшей частью экономики стали предприятия малого бизнеса, которые столкнулись с такими проблемами как: падение спроса на производимые товары и услуги, сложности ведения бизнеса в связи с ограничениями, необходимость выполнения обязательств по выплатам заработной платы, арендных платежей и др.

Рассмотрим результаты по оценке предпринимателями влияния распространения COVID-19 на финансовые показатели предприятия, представленные на рисунке 2.

Рисунок 2. Оценка предпринимателями влияния распространения COVID-19 на финансовые показатели предприятия, в % от всех опрошенных предпринимателей
Составлено авторами на основе данных НАФИ [4]

Данные рисунка 2 показывают, что значительно уменьшился доход 85% предпринимателей. Распространение коронавируса негативно повлияло на финансовые показатели их организаций. К ним можно отнести организации в сфере культуры, досуга и развлечений, сферы физической культуры и спорта, туризма и гостиничного бизнеса, сферы общепита и бытовых услуг, а также образовательные организации (организации дополнительного образования, негосударственные образовательные учреждения). 2%

предпринимателей позитивно оценивают влияние коронавирусной инфекции. Заработали в период пандемии в первую очередь те, кто смог перевести свой бизнес в интернет - например, сфера онлайн-торговли. Вторая категория - изготовители медицинских товаров, антисептиков, масок, в том числе выполнявшие государственный заказ, также ростом выручки в период пандемии отметились и телекоммуникационные компании. На 10% предпринимателей пандемия не оказала никакого влияния, 3% затруднились ответить.

Для поддержки малого и среднего бизнеса в Российской Федерации были приняты следующие меры:

1) продление лицензий и разрешений - автоматически продлевается ряд видов, включая производство и оборот,

2) снижение страховых взносов - для организаций и ИП, включенных в Единый реестр МСП, совокупный тариф снижается с 30 до 15% для части зарплат, превышающих в течение месяца МРОТ (12°130 рублей),

3) налоговые каникулы (пострадавшие отрасли)- продление сроков уплаты налогов до 6 месяцев, отсрочки по уплате - до 1 года, рассрочка - до 3 лет.

4) мораторий на плановые проверки малого бизнеса - не проводятся в отношении юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, являющихся субъектами малого предпринимательства,

5) кредитные каникулы - субъекты малого и среднего предпринимательства из пострадавших секторов экономики были вправе по первому требованию получить 6-месячную отсрочку платежей по любым кредитным договорам, заключенным до 3 апреля.

В целом, по информации заместителя министра финансов Российской Федерации [3], антикризисный пакет российских властей оценивается примерно в 4 трлн рублей прямых дополнительных бюджетных расходов (приблизительно 3,8% ВВП). В основном бюджетные меры были направлены на: 450 млрд рублей предусмотрено на поддержку системы здравоохранения и системы санэпидконтроля; 800 млрд рублей – на поддержку доходов населения, т.е. людей, потерявших работу, и семей с детьми; 2 трлн рублей – на поддержку малого и среднего бизнеса.

Данные меры оказались своевременными, они не только оказали материальную поддержку населению, но и снизили напряженность в обществе, вызванную неопределенностью ситуации, продемонстрировав способность страны обеспечить собственную экономическую безопасность.

Заключение

Анализируя текущую ситуацию, можно сделать вывод, что пандемия коронавируса оказалась угрозой не только для здоровья человека, но и для долгосрочного и устойчивого экономического развития страны. Пандемия оказала негативное влияние на уровень жизни малообеспеченных и уязвимых слоев населения, а также на малый и средний бизнес, поскольку он является достаточно слабым звеном в экономике России. В свою очередь, крупные предприятия практически ничего не теряют, именно поэтому они могут стать той самой основой, на которую страна может рассчитывать в процессе выхода из сложившейся ситуации. Однако государство как источник законотворческой власти должно сыграть ключевую роль в преодолении сложившегося кризиса.

Вызовы современного мира, такие как вынужденная самоизоляция граждан, вследствие пандемии COVID-19, влекут за собой необходимость поиска более надежных форм экономической безопасности с учетом потенциальных рисков подобного характера, а возможно, и пересмотр всей хозяйственно-экономической модели государства. Необходимо обеспечить возможность непрерывной жизнедеятельности всех отраслей отечественной экономики в случае новых вынужденных простоев, либо принять меры по переоснащению некоторых отраслей с целью повышения экономической безопасности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дмитриева, А.Д. Экономические последствия эпидемии COVID19 // Молодой ученый. – 2020. – № 24 (314).– С. 174–177.
2. Индекс самоизоляции по данным сервисов Яндекса. – URL: <https://yandex.ru/company/researches/2020/podomam> (дата обращения: 12.05.2022).
3. Макрообзор ЕАБР. Российская Федерация. – URL: https://eabr.org/upload/iblock/7a2/EABR_Macroview_RF_09_2020_RU_2020_09_16 (дата обращения: 12.05.2022).
4. Национальное агентство финансовых исследований (НАФИ). Влияние эпидемии коронавируса на бизнес и потребность в господдержке. – URL: <https://nafi.ru/projects/predprinimatelstvo/rossiyskiy-biznes-i-koronavirus-chast-1-predprinimateli-o-vliyanii-epidemii-na-ikh-biznes-i-o-potreb/> (дата обращения: 12.05.2022)
5. Словарь Уэбстера назвал слово года // Рамблер, 30 ноября 2020 г. – URL: https://news.rambler.ru/world/45337388/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 13.05.2022)
6. Торкановский Е.П. Автаркия 2.0: глобальная экологическая повестка, пандемия COVID-19 и новая нормальность // Экономические отношения. – 2020. – Том 10. – № 3. – С. 663-682.
7. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 13.05.2022).
8. Liu H., et al. (2020). The COVID-19 outbreak and affected countries stock markets response. // International Journal of Environmental Research and Public Health 17(8), 2800. – URL: <https://rosstat.gov.ru/https://doi.org/10.3390/ijerph17082800> (дата обращения: 13.05.2022).
9. Nicola M., et al. (2020). The socio-economic implications of the coronavirus and COVID-19 pandemic: A review. // International Journal of Surgery, 78, 185–193.
10. Phan D. H. B., Narayan P. K. (2020). Country responses and the reaction of the stock market to COVID-19: A preliminary exposition. // Emerging Markets Finance and Trade, 56(10), 2138–2150.
11. The Center for Systems Science and Engineering (CSSE) at JHU. – URL: <https://systems.jhu.edu> (дата обращения: 13.05.2022).
12. Zhang D., et al. (2020). Financial markets under the global pandemic of COVID-19. // Finance Research Letters. 36, 101528. – URL: <https://doi.org/10.1016/i.frl.2020.101528> (дата обращения: 13.05.2022).

REFERENCES

1. Dmitrieva, A.D. Economic consequences of the COVID19 epidemic // Young scientist. - 2020. - No. 24 (314). P. 174-177.
2. Self-isolation index according to Yandex services – URL: <https://yandex.ru/company/researches/2020/podomam> (date of access: 12.05.2022)
3. EDB Macro Review. The Russian Federation. – URL: https://eabr.org/upload/iblock/7a2/EABR_Macroview_RF_09_2020_RU_2020_09_16 (date of access: 12.05.2022).
4. National Agency for Financial Research (NAFI). The impact of the coronavirus epidemic on business and the need for state support. – URL: <https://nafi.ru/projects/predprinimatelstvo/rossiyskiy-biznes-i-koronavirus-chast-1-predprinimateli-o-vliyanii-epidemii-na-ikh-biznes-i-o-potreb/> (date of access: 12.05.2022).
5. Webster's Dictionary named the word of the year // Rambler, November 30, 2020 – .URL: https://news.rambler.ru/world/45337388/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (date of access: 13.05.2022).
6. Torkanovsky E.P. Autarky 2.0: the global environmental agenda, the COVID-19 pandemic and the new normality // Economic Relations. 2020. Volume 10. No. 3. P. 663-682.

7. Federal State Statistics Service. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (date of access: 12.05.2022).
8. Liu H., et al. (2020). The COVID-19 outbreak and affected countries stock markets response. // International Journal of Environmental Research and Public Health 17(8), 2800. – URL: <https://rosstat.gov.ru/https://doi.org/10.3390/ijerph17082800> (date of access: 12.05.2022).
9. Nicola M., et al. (2020). The socio-economic implications of the coronavirus and COVID-19 pandemic: A review. // International Journal of Surgery. No 78. Pp.185–193.
10. Phan D. H. B., Narayan P. K. (2020). Country responses and the reaction of the stock market to COVID-19: A preliminary exposition. // Emerging Markets Finance and Trade. No 56(10). Pp. 2138–2150.
11. The Center for Systems Science and Engineering (CSSE) at JHU. – URL: <https://systems.jhu.edu> (date of access: 12.05.2022).
12. Zhang D., et al. (2020). Financial markets under the global pandemic of COVID-19. // Finance Research Letters. 36, 101528. – URL: <https://doi.org/10.1016/i.frl.2020.101528> (date of access: 12.05.2022).

Информация об авторах

Крушинская Ольга Игоревна – к.э.н. доцент кафедры «Экономика и управление на железнодорожном транспорте», Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, e-mail: tulasi1970@gmail.com.

Козырева Софья Евгеньевна - студентка 3 курса факультета «Экономика и управление», Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, e-mail: tata_pterix@mail.ru

Куликова Марина Сергеевна - студентка 3 курса факультета «Экономика и управление», Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, e-mail:

Information about the authors

Krushinskaia Olga Igorevna – Ph.D. Associate Professor of the Department of Economics and Management in Railway Transport, Irkutsk State Transport University, Irkutsk, e-mail: tulasi1970@gmail.com.

Kozyreva Sofia Evgenievna - 3rd year student of the faculty of Economics and Management, Irkutsk State Transport University, Irkutsk, e-mail: tata_pterix@mail.ru

Kulikova Marina Sergeevna- 3rd year student of the faculty of Economics and Management, Irkutsk State Transport University, Irkutsk.